

Насколько знал мир, Гарри Поттер был мертв в ночь на Хэллоуин 1981 года. И Волдеморта убрали вместе с ним.

Это было то, что знал мир, и Гарри не собирался просвещать их по-другому. Единственными людьми, которые знали правду, кроме Гарри и его матери, были гоблины, и они не собирались облегчать жизнь Министерству и Дамблдору. Не то чтобы им нравились Гарри и Лили, но они ненавидели Министерство.

Лили слышала пророчество и знала, что этот идиот Темный Лорд исполнит его, потому что он был параноидальным психом, который верил в полет фантазии и предсказания судьбы. Она отказывалась верить, что будущее высечено на камне.

Он погиб давным-давно, вместе со своими маленькими якорями в реальном мире. Пятнадцать лет спустя Гарри стоял на поле посреди Канзаса, дул ветер. Улыбка появилась на его лице, он подумал, какой была бы его жизнь, если бы он жил в этом мире.

Вероятно, это было бы очень жалко. Гарри учился у некоторых из самых выдающихся преподавателей магии под вымышленным псевдонимом. Они не задавали так много вопросов, пока им платили вперед.

"Что за неделя", - подумал Гарри, поскольку он прошел еще один набор испытаний и был более квалифицированным, чем раньше.

Сегодня был особенный день, это был День матери. Гарри улыбнулся при мысли о своей матери, которая в настоящее время спит в доме. Было очень раннее утро, и Гарри совершал обход, желая сделать этот день особенным.

Нужно было кое-что понять о пользователях магии. Табу, которые обычные люди считали неприглядными, их совсем не касались.

Поэтому не считалось таким уж странным, чтобы члены семьи находили утешение друг в друге. Гарри принял эту философию на все сто процентов, но опять же, у него была зависимость от красивых женщин всех типов. Он чувствовал, что это был его благородный крестовый поход, чтобы спасти их от неадекватных отношений с другими мужчинами.

Которых, как он отметил, было много, но опять же, Гарри был высокого мнения о своих способностях в спальне, и это было подтверждено несколькими заслуживающими доверия людьми. Поэтому он собирался предположить, что они были правильными.

Была также семья Эванс, у которой был уникальный взгляд на секс, который шел вразрез с зачастую консервативными взглядами современного Западного мира. Петунья была удивлена этим, но Лили и ее младшая сестра Роуз приняли это полностью, вместе со своим сыном и племянником соответственно.

Семья Эвансов отреклась от Петунии, когда она вышла замуж за Вернона, который, как сказал Херб Эванс, "засунул палку в задницу так глубоко, что с тем же успехом мог бы ею подавиться".

Сестры-близнецы Гарри в это время спали, поэтому Гарри позаботился о том, чтобы не разбудить их. Наложение на них сонных чар позволило ему сделать то, что ему нужно было сделать. Хотя он радовался своим особым временам со своими сестрами, это было между ним и его матерью.

Он размышлял о том, что большинство сыновей подали бы своим матерям завтрак в постель в этот священный особенный день, но у Гарри было на уме кое-что другое.

Гарри вошел в комнату и увидел свою мать, мирно спящую в кровати. Он улыбнулся ей. Ее рыжие волосы упали на лицо. Лили была на обложке, в прозрачной ночной рубашке, открывающей ее пышную грудь, плоский живот, влагилице с тонкой полоской рыжих волос и длинные сочные ноги с кремовыми бедрами.

"Гарри", - пробормотала Лили, пытаясь привести себя в состояние бодрствования.

"Привет, мам", - сказал ей Гарри с улыбкой на лице. "Я принесла тебе завтрак в постель".

"О, так вот как это называется", - сказала Лили, а затем посмотрела на банку. "О, ты действительно принесла мне завтрак в постель, кто знал?"

Жестяная банка была поставлена на кровать, и Лили почувствовала сладкий запах тостов и блинов. Там также была клубника и банка взбитых сливок, а также банан и немного молока. Лили улыбнулась своему сыну.

"С Днем матери", - ответил ей Гарри, и Лили улыбнулась, намазывая сироп на блинчики.

"Садись, почувствуй себя как дома", - сказала ему Лили, и Гарри сделал то, что ему сказали. Зеленоглазый волшебник сел рядом с рыжей ведьмой.

Лили медленно ела свой блинчик, сироп прилипал к ее пальцам. Она медленно облизала пальцы, не сводя при этом глаз с Гарри. Она положила себе тост, а затем очистила банан.

Она посмотрела на Гарри, облизывая банан, пробуя его. Это было прекрасно, хотя и не так идеально, как что-то еще, что она скоро попробует. Зеленоглазая ведьма медленно прикоснулась губами к верхушке банана и откусила кусочек.

С тихим стоном Лили перекусила кусочек банана во рту. Затем она засунула в рот половинку банана и, не отрывая взгляда от Гарри, принялась жевать.

"Ммм", - простонала Лили, увидев, как что-то поднимается в штанах Гарри. Рыжая милфа едва могла сдержать злую усмешку, которая была у нее в глазах.

"О, это хорошо, не так ли?" Спросил Гарри и почувствовал, как его штаны напряглись, они стали очень тесными.

Лили кивнула, обмакивая клубнику во взбитые сливки. Она обмакнула клубнику в сливки и медленно, но уверенно принялась ее жевать. Ее глаза были тяжело прикрыты, на лице играла улыбка, когда она ела клубнику.

"Ты должна взять одну из этих двух, они действительно хороши", - сказала Лили, держа клубнику в руке, и она выскользнула у нее из руки, "случайно" упав в декольте. "Упс".

Лили выудила клубнику из декольте и поднесла к губам Гарри, позволяя ему ее пожевать. Он поступил так любезно и, смею сказать, немного жадно. Лили убрала пальцы со щеки Гарри и улыбнулась.

Через некоторое время Лили с нетерпением посмотрела на выпуклость в штанах своего сына. "О, я вижу, ты принес десерт, как мило?"

Лили скользнула рукой Гарри в штаны, схватив его за основание. Рыжая наклонилась с обжигающим поцелуем, ее груди прижались к его груди. Она медленно накачала его, жадно целуя в губы.

Гарри застонал, когда его мать погладила его в обтягивающих штанах, ее мягкая рука качала его вверх и вниз. Он застонал, когда ее рука сжалась вокруг него.

"О, это приятно, но я думаю, что ему нужно место, чтобы дышать", - прошептала Лили, расстегнула штаны Гарри и стянула их. Она увидела, как в его боксерских трусах выросла палатка. "Я была бы плохой матерью, если бы позволила тебе так страдать, не так ли?"

Лили улыбнулась, поглаживая его член, который медленно открывался миру. Она всегда восхищалась толщиной своего сына, и она протянула другую руку, снимая с него рубашку. Лили посмотрела на его слюнявое телосложение с его большим членом, висящим между ног. Он, конечно, был чудом, и рыжая не могла им насытиться. Она медленно погладила его, проводя рукой вокруг него, от основания, до самой головки.

<http://tl.rulate.ru/book/68775/2406345>

<http://erolate.com/book/471/5374>